
ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(4)"1939/1945"

DOI: 10.25730/VSU.2070.20.035

К истории первого побега из концлагеря Аушвиц: случай Тадеуша Вейовского

С. С. Ходячих

кандидат исторических наук. Россия, г. Химки.
ORCID: 0000-0002-8823-886X. E-mail: khodyachikh@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются обстоятельства первого побега в истории концентрационного лагеря Аушвиц, совершенного польским политическим заключенным Тадеушем Вейовским, который прибыл в лагерь 14 июня 1940 г. первым массовым транспортом и получил номер 220. Побег был осуществлен Вейовским 6 июля 1940 г. при помощи пятерых гражданских поляков, работавших электриками в Аушвице по договору с немецкой строительной компанией. Рабочие заранее пронесли на территорию лагеря гражданскую одежду, в которую переоделся Вейовский, и впоследствии беспрепятственно покинул стены Аушвица. После того как обнаружилось отсутствие узника № 220, администрация лагеря устроила для всех заключенных двадцатичасовую переключку на апельплаце, которая стала самой длинной в истории Аушвица. Анализируются нарративные и эпистолярные источники, хранящиеся в архивах Государственного музея Аушвиц-Биркенау и Института национальной памяти в Варшаве, а также автобиография бывшего коменданта Аушвица Рудольфа Хесса. Приводятся обновленные данные побегов из концлагеря Аушвиц, представленные международным центром образования об Аушвице и Холокосте при Государственном музее Аушвиц-Биркенау. Проанализирована дальнейшая судьба Тадеуша Вейовского и пятерых поляков-электриков, помогавших ему в осуществлении побега. Отмечается, что побег Вейовского стал возможен не только вследствие хорошей подготовки и помощи членов подполья, но также благодаря попустительству лагерной охраны и удачному стечению обстоятельств. Несмотря на то что Вейовский не стал символом лагерного сопротивления, его побег сыграл важную психологическую роль: он показал другим заключенным, что ничего невозможного нет, в том числе в условиях аушвицкого ада.

Ключевые слова: концентрационный лагерь Аушвиц, Вторая мировая война, история Польши, история Германии, историческая память.

Польская кампания вермахта, продлившаяся чуть больше месяца – с 1 сентября по 6 октября 1939 г., завершилась полной победой немецкой армии и капитуляцией польского командования. В немецкий плен попали 694 тысячи поляков [31, s. 25], и местные тюрьмы не справлялись с такой серьезной нагрузкой. На оккупированной немцами польской территории было создано несколько сотен концентрационных лагерей, самым крупным из которых стал Аушвицкий лагерный комплекс, насчитывавший более 40 филиалов [23].

В Аушвиц были депортированы по меньшей мере 1,3 миллиона заключенных, из них 1,1 миллиона убиты [10; 18; 26, p. 374; 34, p. 628]. Некоторые узники не хотели мириться с неизбежной участью и предпринимали различные попытки сопротивления, одной из форм которого были побеги. За всю историю существования Аушвица, т. е. с 14 июня 1940 г. по 27 января 1945 г., было совершено менее тысячи побегов заключенных. Согласно обновленной статистике, общее число заключенных, пытавшихся бежать из Аушвицкого лагерного комплекса, составило 928 человек, из них 878 мужчин и 50 женщин. Наиболее многочисленной группой были поляки (439 человек), затем шли граждане СССР (213 человек), евреи (150), немцы и австрийцы (49), цыгане (41), чехи (26), венгры (4), один голландец и одна югославка. Этническая принадлежность шестерых заключенных не идентифицирована [15].

Из 928 бежавших узников удача улыбнулась лишь 196, большая часть из них дожила до окончания Второй мировой войны. 25 заключенных успешно преодолели стены концлагеря,

но позднее были пойманы, как правило, в течение нескольких недель или месяцев и возвращены обратно в лагерь. Побег 433 узников оказались неудачными: они были обнаружены охранниками и убиты при попытке к бегству либо позднее казнены в самом лагере. Судьба 254 узников по-прежнему неизвестна, однако поскольку факт их поимки не был зафиксирован в немецких документах, можно предположить, что для некоторых из них побег завершился успехом. Об остальных заключенных сведения отсутствуют.

Приведенные выше цифры не являются окончательными, так как исследования, связанные с проблематикой лагерного сопротивления, проводятся в Государственном музее Аушвиц-Биркенау на постоянной основе. В эту статистику включены лишь те заключенные, которые были зарегистрированы в концлагере, поэтому при изучении вопроса в более масштабном разрезе – например, включение в общую сводку узников, бежавших во время эвакуации концлагеря в январе 1945 г., или тех, кто решил совершить побег во время восстаний советских военнопленных или членов зондеркоманды, – итоговая цифра, несомненно, увеличится.

В первый год существования Аушвица было совершено лишь два побега, что объясняется не столько эффективностью системы охраны и предельно жестокими наказаниями [1, р. 503], сколько фактом того, что заключенные жили и работали на небольшой и сравнительно легко контролируемой территории, а также были недостаточно хорошо знакомы с местностью. Ситуация изменилась в 1942 г., когда площадь лагеря и число узников значительно увеличились, при этом штат охранников остался прежним либо был незначительно расширен. К тому же с конца 1943 г. мощь нацистской Германии, вызванная сериями крупных поражений немецкой армии, существенно ослабла, что отразилось на послаблении режима содержания заключенных, равно как и падении уровня дисциплины среди некоторых эсэсовцев. Также немаловажную роль в успехах побегов 1943 и 1944 гг. сыграл фактор хорошей подготовки, помощь лагерного подполья, местного населения и сопротивления, действующего за пределами Аушвица [30, с. 235–395].

Одним из тех, кому удалось беспрепятственно покинуть стены Аушвица, стал польский военнопленный Тадеуш Вейовский, вошедший в историю как автор первого аушвицкого побега. Это уникальный случай еще и потому, что на подготовку и реализацию своего плана Вейовскому потребовалось всего три недели, а учитывая психологический шок после прибытия в Аушвиц и адаптацию к новым условиям, и того меньше. Тем удивительнее кажется факт отсутствия специальных исследований, посвященных историческому побегу Вейовского и изучению деталей его биографии.

Информация о Тадеуше Вейовском содержится, в основном, в специализированных трудах по истории Аушвица [1, р. 506; 8, р. 17–19, 26, 31; 11, р. 122–125; 25, р. 11, 107; 28, с. 31; 30, с. 60–61, 331–332, 340, 344, 563; 35, р. 12], концлагерей Третьего Рейха [12, р. 201; 34, р. 492], нацизма или Второй мировой войны в целом [5, р. 145; 13, р. 283; 24, р. 56], при этом историки, главным образом, представители польской историографии, фокусируют свой исследовательский интерес не столько на личности Вейовского, сколько на самом побеге и его последствиях. Несколько страниц побегу Вейовского в своей статье «Избранные примеры побегов из концлагеря Аушвиц» посвятил сотрудник Государственного музея Аушвиц-Биркенау Яцек Лахендро [16, с. 86–88].

Данная статья опирается на комплекс опубликованных и неопубликованных нарративных источников, представленных тремя группами. Прежде всего, это официальные документы Аушвица, которые находятся в архиве Государственного музея Аушвиц-Биркенау (г. Освенцим) [2; 3] и Мемориального музея Холокоста (г. Вашингтон) [7]. Вторую группу источников образует переписка администрации Аушвица с женой Вейовского Катажиной и вышестоящим руководством [21; 22; 32]. Третью группу составляют воспоминания бывших узников Аушвица и их показания на процессах против нацистских преступников [36–39; 41–42], а также автобиография коменданта Аушвица в 1940–1943 гг. Рудольфа Хесса, содержащая важные сведения о лагерной жизни в целом и заключенных в частности [14, с. 87–129].

Личность Тадеуша Вейовского представляет значительный интерес, однако при подробном изучении его биографии возникает ряд объективных трудностей. Прежде всего это связано с тем, что о довоенной жизни Вейовского известно очень немногое, а архивные документы не дают полной информации, так как посвящены главным образом обстоятельствам, связанным с побегом, и его последствиям.

Тадеуш Вейовский родился 4 мая 1914 г. в польском городе Колачице, расположенном на юго-востоке страны. До войны он работал сапожником, однако после нападения Германии

на Польшу, по-видимому, вступил в армию и встал на защиту своего отечества. На довоенной фотографии [33] Вейовский запечатлен в форме старшего рядового польской армии, хотя некоторые исследователи отмечают, что он был унтер-офицером запаса [19, p. 243]. Вероятно, в первые месяцы войны Вейовский примкнул к польскому сопротивлению, так как в скором времени был арестован за участие в подпольном движении и заключен в тюрьму города Тарнува.

Вейовский стал одним из первых узников концлагеря Аушвиц, куда прибыл из Тарнува 14 июня 1940 г. на первом массовом транспорте вместе с 727 другими польскими политическими заключенными. В Аушвице ему сделали татуировку с номером 220 и как физически крепкого мужчину определили на тяжелую физическую работу: он занимался сносом и разбором заброшенных домов, которые покинули местные жители после начала войны. Собранные кирпичи и дерево использовались для расширения и перестройки лагеря.

Техническую работу в лагере выполняли польские гражданские рабочие – электрики и сантехники, которых наняла немецкая строительная компания. Они жили в окрестностях концлагеря и были членами подпольной военной организации Союз вооруженной борьбы, ставшей основой польского сопротивления. С первых дней существования Аушвица подпольщики, используя свои связи, обеспечивали заключенных медикаментами, едой и другими необходимыми вещами, а также отправляли их письма на волю [1, p. 505; 17, p. 254–256]. Именно с такими рабочими Вейовскому удалось установить контакт, и они согласились ему помочь. Заговорщики решили вызволить своего соотечественника из концлагеря. При этом они предлагали бежать и другим заключенным, но согласился только Вейовский [16, s. 86]. Вместе они разработали план побега, который был намечен на 6 июля 1940 г.

Днем 6 июля один из электриков, Юзеф Патек, незаметно пронес в лагерь комплект униформы, еду и небольшую сумму денег, предназначенные для Вейовского. Незадолго до конца рабочего дня Вейовский отправился в одну из комнат 15 блока, где рабочие монтировали электрическую установку. Там он переоделся в гражданскую одежду, после чего беспрепятственно покинул стены лагеря в сопровождении пяти электриков. На левом рукаве у Вейовского была зеленая повязка, которую обязаны были носить все гражданские работники. Охрана не придавала никакого значения группе выходящих из лагеря поляков и спокойно пропустила их через боковой вход, располагавшийся рядом с крематорием.

Вместе с рабочими Вейовский дошел до железнодорожной станции, где сел на грузовой поезд, направлявшийся в сторону Кракова. Через несколько дней он добрался до родного города, где скрывался на протяжении всего следующего года.

Побег Вейовского оказался возможен не только благодаря помощи подпольщиков и хорошей организации, но и вследствие недостатков системы лагерной охраны. По словам Болеслава Бича, одного из пяти электриков, работавших в Аушвице, в самом начале своего функционирования «лагерь еще не был огорожен и не было достаточного количества охранников», в связи с чем побег казался вполне реальным [36, s. 38]. Впоследствии это подтвердил в своей автобиографии бывший комендант Аушвица Рудольф Хесс, отмечавший, что совершить побег из лагеря было «не очень трудно»: «В Аушвице имелось много возможностей для побега. Необходимые условия легко создавались, а обмануть охрану было нехитрым делом. Немного мужества и чуть-чуть удачи – это все, что требовалось... Многие заключенные, которые пытались бежать, мало заботились о репрессиях, они готовились испытать свою удачу. Если им удавалось уйти за цепь сторожевых постов, дальше на их пути им помогало местное гражданское население. Остальное уже проблемой не было» [14, s. 100]. Со временем количество побегов достигло таких масштабов, что посетивший Аушвиц в июле 1942 г. рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер назвал ситуацию эпидемией: «Число побегов из Аушвица необычайно велико и беспрецедентно. Я одобряю все средства, повторяю, все средства, используемые для предотвращения этих побегов. Эта эпидемия, свирепствующая в Аушвице, должна быть искоренена!» [14, s. 178].

Последствия побега Вейовского ощутили на себе все узники концлагеря. Многие впервые узнали, что такое коллективная ответственность. Отсутствие заключенного номер 220 обнаружилось на вечерней переключке. По приказу заместителя коменданта концлагеря Карла Фрича всех узников Аушвица – а на тот момент их насчитывалось 1311 человек [27] – вывели на аппельплац, где на протяжении двадцати часов удерживали без воды, еды и возможности отлучиться в туалет. Заключенные должны были стоять по стойке смирно или сидеть на корточках, закинув руки на затылок. При этом каждое их движение жестоко наказывалось эсэсовцами и капо, которые применяли дубинки и палки. Во время этого аппеля, самого долгого

в истории Аушвица [29], от изнеможения погиб страдающий туберкулезом 74-летний еврей Давид Воньчевский, прибывший в лагерь 20 июня 1940 г. вторым транспортом [11, р. 122; 27]. Он стал самой первой жертвой Аушвица. Многие заключенные получили солнечные удары и кожные ожоги, у некоторых стали возникать отеки, кто-то терял сознание, почти все были сильно истощены.

Многочасовая переключка надолго запомнилась узникам Аушвица. Бывший заключенный Ян Дзопек вспоминал: «Заключенные были в одних рубашках, потому что уходили на работу, большинство из них было даже без обуви. Стоя, им не разрешалось покидать ряды, садиться, опускаться на колени или менять позу. Они справляли свои телесные потребности в штаны» [38, s. 106]. Еще один узник Аушвица, Тадеуш Балют, отмечал, что был совершенно измучен такими издевательствами: «Я смертельно устал, отправился в блок и забыл, что на божьем свете существует что-то еще» [41, s. 8–9], а Мариан Дыбус, имевший лагерный номер 678, запомнил обезумевших эсэсовцев, которые «все больше и больше приходили в ярость и вымещали свое недовольство на заключенных» [39, s. 161].

Предельно суровые наказания были применены и в отношении соседей Вейовского по бараку. По словам Эдварда Вроны, узника номер 206, «мужчины, спавшие рядом с Вейовским, были крайне жестоко избиты», причем настолько, что «у одного из этих мужчин, который получил 120 ударов плетью по задней части тела, лежа на специальном табурете, была открытая рана размером с кулак» [37, s. 164].

Поняв, что Вейовский совершил побег и найти его по горячим следам не удастся (хотя эсэсовцы и организовали поиск по всему Освенциму и его окрестностям, во время которого обыскали многие дома), администрация концлагеря провела расследование и изучила обстоятельства, которые привели к этому инциденту. Довольно быстро им удалось установить личности пятерых гражданских электриков-поляков, работавших в Аушвице. Ими оказались Юзеф Патек, Болеслав Бич, Юзеф Мускинский, Эмиль Коваловский и Станислав Мржыггод. Впоследствии Болеслав Бич, единственный выживший член бригады электриков, в подробностях рассказал о своем задержании и назвал фамилии двух узников, «сдавших» его группу. Это были некие Попович и Баран, по-видимому, не выдержавшие многочисленных побоев [36, s. 38–39]. Также в оказании помощи беглецу обвинили одиннадцать заключенных Аушвица, которых вместе с пятью электриками разместили в подвале блока № 13, а затем перевели в штрафной изолятор. Их имена: Георг Олек, Рудольф Грегор, Ежи Урбанский, Владислав Щудлик, Карл Юрек, Павел Збещук, Тадеуш Кукульский, Станислав Баргель, Леопольд Гонья, Эугениуш Хейка и Здзислав Веселек [8, р. 18; 32]. Никто из них не признал связи с Вейовским и не выдал его местоположение.

Предпоследним в списке Рудольфа Хесса из шестнадцати обвиняемых [32] шел поляк Эугениуш Герхард Хейка, заключенный номер 608. 22-летний выпускник кадетского корпуса из города Любава, как и Вейовский, прибыл в Аушвиц первым транспортом, однако в организации побега участия не принимал. Его ошибочно задержали вместе с десятью другими поляками только за то, что написанное его рукой письмо (оно было адресовано его родителям) оказалось у одного из гражданских рабочих, который должен был отправить его на воле. Хейку допросили и поместили в камеру смертников, где он ждал своей участи на протяжении нескольких недель. Случай привлечения «лишнего» заключенного к списку из десяти человек является уникальным для нацистской лагерной системы, так как обычно за побег администрация Аушвица наказывала только десятерых узников [1, р. 504–505; 8, р. 17–18, 33; 11, р. 123; 26, р. 73].

Происшествие было настолько серьезным и исключительным, что руководству концлагеря пришлось доложить о случившемся шефу Гестапо, группенфюреру СС Генриху Мюллеру, который 2 августа 1940 г. получил подробное письмо начальника политического отдела Аушвица с информацией о том, что после побега заключенного Вейовского было проведено расследование в отношении всех шестнадцати пособников беглеца [9, s. 50].

Комендант лагеря Рудольф Хесс потребовал расстрелять сообщников Вейовского, о чем уведомил в письме от 19 июля 1940 г. обергруппенфюрера СС, начальника полиции СС в Бреслау Эриха фон дем Бах-Зелевски, подробно рассказав об обстоятельствах побега [32]. Также Хесс жаловался на помощь, которую фанатичное польское население оказывает узникам концлагеря. По его словам, поляки «готовы к любым действиям против ненавистной лагерной команды СС. Каждый заключенный, которому удастся сбежать, может рассчитывать на любую помощь, как только он доберется до первого польского двора» [2, k. 25]. Однако по личному распоряжению рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера пятерых поляков-электриков

приговорили к 75 ударам плетью – три раза по 25 ударов – в весьма изощренной форме: их били электрическими кабелями, обтянутыми кожей, пока заключенные лежали на лошади, после чего определили наказание в виде пятилетнего пребывания в концлагере. Лагерную плетью выдержали далеко не все. Через несколько недель от ран, полученных во время порки, умер Мржыглод, а Бич пролежал в лагерной больнице без сознания на протяжении двух недель, после чего ему была сделана операция [20, s. 143]. Мускинский, Патек и Коваловский были убиты в 1941 г. в другом концлагере [36, s. 41].

В конечном итоге заговорщиков, помогавших Вейовскому, – пятерых поляков-электриков и одиннадцать заключенных – после четырех с половиной месяцев пыток отправили в другие нацистские лагеря. Согласно приказу руководителя системы нацистских концлагерей, группенфюрера СС Рихарда Глюкса [2, к. 3; 22], «польские гражданские рабочие» оказались в Маутхаузене, остальных узников перевели в Флоссенбург. По воспоминаниям бывшего сотрудника польской государственной железной дороги Рудольфа Ковалевского, который лично присутствовал при отправлении состава в Маутхаузен, «это были уже не люди, а покрытые кровью калеки» [40, s. 67–68]. К счастью, флоссенбургским заключенным повезло больше и они дожили до освобождения концлагеря в апреле 1945 г.

Пока в Аушвице искали виновных в организации побега, Вейовский благополучно добрался до родного городка Колачице, где находился более года. Он установил контакт с родителями, которые помогали ему все это время, племянником Чеславом и невесткой брата Марией Кучмой [16, s. 86]. Неизвестно, связался ли Тадеуш со своей женой Катажиной или не стал ее беспокоить, так как она могла пострадать из-за его побега. В окрестностях Колачице Вейовский скрывался до осени 1941 г., когда немцы арестовали его и заключили в тюрьму города Ясло. Удивительно, но во время допроса его не опознали как бывшего узника Аушвица, совершившего побег в июле 1940 г. В Ясло Вейовский пробыл недолго и вскоре вместе с другими арестованными был предположительно перевезен на полицейском фургоне в тюрьму города Горлице. Правда, до Горлице он так и не добрался, так как был застрелен около одной из бывших нефтяных скважин близ Ясло. Так завершился жизненный путь человека, вошедшего в историю как первый беглец из самого страшного нацистского концлагеря.

По словам невестки брата Вейовского Марии Кучмы, после возвращения домой Тадеуш рассказал ей о том, что, едва покинув стены Аушвица, он отправился в город Ченстохова к матери своего лагерного товарища, с которым собирался бежать. Она уговорила Вейовского вернуться в Аушвиц, чтобы освободить ее сына. Вооружившись пистолетами, Тадеуш вместе с тремя поляками пробрался к воротам Аушвица, однако, несмотря на темное время суток, их заметила лагерная охрана, которая открыла огонь. Вейовский и его товарищи бежали [3, к. 6]. По мнению польского историка Яцека Лакендро, эта история является маловероятной [16, s. 86], хотя и очень похожа на инцидент, рассказанный в письме от 12 июля 1940 г. комендантом Аушвица Рудольфом Хессом главному инспектору концлагерей Рихарду Глюксу. В нем Хесс извещал Глюкса о том, что накануне в лагерь пытались ворваться несколько мужчин с намерением освободить заключенных. Однако их попытка оказалась неудачной [2, к. 20].

Спустя полтора месяца после побега Вейовского администрация Аушвица уведомила его жену Катажину о том, что 7 июля 1940 г. ее супруг погиб в лагере, а также спрашивала, может ли она забрать личные вещи «покойного». Письмо датировано 22 августа [21], однако ответа на него, по-видимому, не было, так как Катажина Вейовская наверняка узнала о том, что ее муж жив, и не хотела искушать судьбу. К тому же поездка в Освенцим была смертельно опасной, поскольку в первые годы существования Аушвица в него насильно привозили семьи беглецов и подвергали жестоким пыткам [1, p. 505; 26, p. 73]. Не было и особой необходимости в том, чтобы забирать немногочисленные вещи бывшего узника.

Тадеуш Вейовский был первым, но далеко не единственным узником Аушвица из первого массового транспорта, кто совершил побег. По меньшей мере еще девятнадцать человек решили повторить поступок Вейовского [29]. К сожалению, большинство побегов закончились неудачей, а бежавшие заключенные были впоследствии убиты. Однако перед ними был яркий пример силы и стойкости духа, человека, который не стал приспосабливаться к обстоятельствам, а сам эти обстоятельства изменил и сделал себя свободным.

С именем Вейовского связан еще один любопытный аспект, лингвистический. Удивительно, но с польского языка фамилию *Вейовский* можно перевести как *беглый* или *беглец*, на что первым обратил внимание ротмистр Войска Польского, будущий организатор движения сопротивления в Аушвице Витольд Пилецкий. В своем отчете, более известном как «Отчет

Пилецкого», он рассказывает о побеге Вейовского, который был совершен «как будто назло лагерным властям» [19, р. 38]. Дело в том, что на польском языке фамилия *Wiejowski* является каламбуром слова *zwiewać* – жаргонного слова для обозначения того, чтобы скрыться или убежать, то есть беглеца. Это довольно интересное наблюдение, так как в ограниченном лагерьном пространстве заключенному было жизненно важно сохранить свою личностную идентичность, свое имя, свое Я, чтобы остаться самим собой, не переняв при этом насильно навязываемые нацистские ценности [6, р. 145–147]. В этом плане антропонимические данные играли большую роль в условиях подавления, полного разрушения личности узников и превращения их в безымянную послушную массу, неспособную ни на индивидуальное, ни на групповое сопротивление [4, р. 109].

Успешный побег Тадеуша Вейовского имел важные психологические последствия для заключенных Аушвица. Вейовский не стал символом лагерного сопротивления, его не считали героем или сверхчеловеком, ведь от его действий пострадали многие узники, однако он сделал главное – обманул жестокую, бесчеловечную и циничную систему нацизма, показав остальным, что ничего невозможного нет, даже в аушвицком аду. Его побег был осуществлен не только вследствие хорошей подготовки и помощи надежных людей, но в том числе благодаря попустительству лагерной охраны и счастливому стечению обстоятельств. Он рискнул и выиграл, получив в награду жизнь, а его бегство стало своеобразной моделью идеального побега, которую позднее использовали и другие заключенные Аушвица.

Тадеуш Вейовский прожил короткую (всего 27 лет), но при этом очень насыщенную жизнь. Он стал свидетелем страшной эпохи, когда на его глазах рушилась польская государственность, а многие соотечественники на личном опыте узнали, что такое концлагерь. При этом судьба Вейовского довольно типична для поляка первой половины XX в., так как десятки тысяч жителей Польши прошли через те же испытания. Однако Вейовскому суждено было сыграть другую историческую роль. Он стал первым заключенным, которому удался успешный побег из концентрационного лагеря Аушвиц, и именно поэтому его имя навсегда останется в исторической памяти.

Список литературы

1. Anatomy of the Auschwitz Death Camp. Bloomington : Published in Association with the United States Holocaust Memorial Museum ; Washington : D. C. by Indiana University Press, 1994. 638 p.
2. Archiwum Państwowego Muzeum w Oświęcimiu. Sygn. D-AuI-1/13. Acta dotyczące ucieczki Tadeusza Wiejowskiego. K. 1–28.
3. Archiwum Państwowego Muzeum w Oświęcimiu. Zespół Oświadczenia. Relacja Marii Kuczmy. T. 57. K. 1–8.
4. Bettelheim B. The Informed Heart: Autonomy in a Mass Age. Glencoe, Ill. : Free Press, 1960. 309 p.
5. Bruce G. The Nazis. Secaucus, N.J. : Chartwell Books, 1977. 160 p.
6. Cohen E. Human Behavior in the Concentration Camp. New York : W. W. Norton, 1953. 295 p.
7. Correspondence from the command of Auschwitz concerning the escape of prisoner Thadeus Wiejowski, 6 July 1940, and the punishment of 5 Polish workers and 11 prisoners for helping in the escape. Itemized personal papers. July 1940 // Nazi concentration camp records. United States Holocaust Memorial Museum Archives. Accession Number: 1991. A. 0038. RG Number: RG-04.006M. Reel 1 (Auschwitz). 3.
8. Czech D. Auschwitz Chronicle, 1939–1945. New York : H. Holt, 1990. 855 p.
9. Czech D. Kalendarium Der Ereignisse Im Konzentrationslager Auschwitz-Birkenau 1939–1945. 1. Auflage. ed. Reinbek Bei Hamburg: Rowohlt, 1989. 1056 s.
10. Deportowani wg narodowości // Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. URL: <http://auschwitz.org/historia/liczba-ofiar/deportowani-wg-narodowosci>.
11. Długoborski W., Piper F. Auschwitz, 1940–1945: Central Issues in the History of the Camp. Vol. V. Epilogue. Oświęcim : Auschwitz-Birkenau State Museum, 2000. 314 p.
12. Dunin-Wasowicz K. Resistance in the Nazi Concentration Camps, 1933–1945. Warszawa : PWN-Polish Scientific Publishers, 1982. 436 p.
13. Friedrich O. The End of the World: A History. New York : Fromm International Pub. Corp., 1986. 384 p.
14. Höss R. Kommandant in Auschwitz: Autobiographische Aufzeichnungen // Veröffentlichungen Des Instituts Für Zeitgeschichte. Quellen Und Darstellungen Zur Zeitgeschichte, Bd. 5. Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1958. 184 S.
15. Lachendro J. Ucieczki więźniów KL Auschwitz // Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. URL: http://lekcja.auschwitz.org/pl_15_ucieczki.
16. Lachendro J. Wybrane przykłady ucieczek z KL Auschwitz // Cena odwagi. Między ocaleniem życia a ocaleniem człowieczeństwa / Red. A. Bartuś, P. Trojański. Oświęcim: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie, 2019. S. 85–110.
17. Langbein H. People in Auschwitz. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2004. 549 p.

18. Liczba zamordowanych // Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. URL: <http://auschwitz.org/historia/liczba-ofiar/liczba-zamordowanych>.
19. *Pilecki W.* Witold's Report from Auschwitz. Krakow : Apostolicum Publishing House, 2017. 253 p.
20. *Piper F.* Warunki życia i pracy jako środek wyniszczania więźniów // Auschwitz. Nazistowski obóz śmierci. Oświęcim : Wydawnictwo Państwowego Muzeum Oświęcim-Brzezinka, 2008. S. 139–146.
21. Pismo administracji KL Auschwitz do Katarzyny Wiejowskiej z dnia 22 sierpnia 1940 r. powiadami-ające o możliwości przejścia rzeczy osobistych po rzekomo zmarłym w obozie (faktycznie zbiegłym 6 lipca 1940 r.) Tadeuszu Wiejowskim // Strzelecka I. Pierwsze deportacje do Auschwitz. Ucieczki. Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. URL: http://lekcja.auschwitz.org/pl_14_transporty.
22. Pismo z 14 października 1940 r. wysłane przez inspektora obozów koncentracyjnych SS-Oberführera Richarda Glücksa do komendantów Auschwitz, Mauthausen i Flossenbürg // Lachendro J. Ucieczki więźniów KL Auschwitz. Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. URL: http://lekcja.auschwitz.org/pl_15_ucieczki.
23. Podobozy KL Auschwitz // Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. URL: <http://auschwitz.org/historia/podobozy>.
24. *Proch F.* Poland's way of the cross 1939–1945. New York: Polish Association of Former Political Prisoners of Nazi and Soviet Concentration Camps, 1987. 153 p.
25. *Rawson A.* Auschwitz: The Nazi Solution. Havertown : Pen & Sword Books, 2015. 136 p.
26. *Rees L.* Auschwitz: The Nazis & The 'Final Solution'. London : BBC Books, 2005. 400 p.
27. Rocznica pierwszej ucieczki z Auschwitz // Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. URL: <http://auschwitz.org/muzeum/aktualnosci/rocznica-pierwszej-ucieczki-z-auschwitz,61.html>.
28. *Steinbacher S.* Auschwitz: Geschichte Und Nachgeschichte. Originalausg. München : Beck, 2004. 128 S.
29. *Strzelecka I.* Pierwsze deportacje do Auschwitz. Ucieczki // Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. URL: http://lekcja.auschwitz.org/pl_14_transporty.
30. *Świebocki H.* Ludzie Dobrej Woli: Księga Pamięci Mieszkańców Ziemi Oświęcimskiej Niosących Pomoc Więźniom KL Auschwitz. Oświęcim : Wydawnictwo Państwowego Muzeum Auschwitz-Birkenau, 2005. 626 s.
31. *Tippelskirch K.* Geschichte Des Zweiten Weltkriegs. Bonn : Athenäum-Verlag, 1959. 636 s.
32. Trzystronicowe pisma z 19 lipca 1940 r. wysłane przez komendanta KL Auschwitz Rudolfa Hössa do wyższego dowódcy SS i policji we Wrocławiu SS-Gruppenführera Ericha von dem Bacha Zelewskiego // Lachendro J. Ucieczki więźniów KL Auschwitz. Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. URL: http://lekcja.auschwitz.org/pl_15_ucieczki.
33. Ucieczka polaka Tadeusza Wiejowskiego 6 lipca 1940 // Lachendro J. Ucieczki więźniów KL Auschwitz. Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. URL: http://lekcja.auschwitz.org/pl_15_ucieczki.
34. *Wachsmann N.* KL: A History of the Nazi Concentration Camps. New York : Farrar, Straus and Giroux, 2015. 865 p.
35. *Weinbaum L., Jacobs M., Świebocki H.* London Has Been Informed: Reports by Auschwitz Escapees. Oświęcim : Auschwitz-Birkenau State Museum, 1997. 314 p.
36. Zeznanie Bolesława Bicza z dnia 11 lipca 1946 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/84. S. 37–42.
37. Zeznanie Edwarda Wrony z dnia 12 listopada 1946 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/89. S. 150–167.
38. Zeznanie Jana Dziopeka z dnia 16 września 1946 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/90. S. 38–164.
39. Zeznanie Mariana Dybusa z dnia 28 września 1946 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/85. S. 157–168.
40. Zeznanie Rudolfa Kowalewskiego z dnia 25 listopada 1947 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/559. S. 66–68.
41. Zeznanie Tadeusza Bałuta z dnia 18 sierpnia 1945 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/85. S. 6–11.
42. Zeznanie Zdzisława Pałasińskiego z dnia 28 listopada 1947 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/162. S. 206–220.

The story of the first escape from Auschwitz: Tadeusz Wiejowski's case

S. S. Khodyachikh

PhD of Historical Sciences.

Russia, Khimki. ORCID: 0000-0002-8823-886X. E-mail: khodyachikh@gmail.com

Abstract. The article examines the circumstances of the first escape in the history of the Auschwitz concentration camp, committed by the Polish political prisoner Tadeusz Wiejowski, who arrived at the camp on June 14, 1940, in the first transport and got the camp number 220. The escape was carried out by Wiejowski on July 6, 1940, with the help of five civilian Poles who worked as electricians in Auschwitz under a contract with a

German construction company. The workers carried civilian clothing into the camp in advance; later Wiejowski changed clothes and subsequently left Auschwitz without hindrance. As soon as his absence was discovered, the camp administration made a twenty-hour roll call at appellplatz for all the inmates, which was the longest in the Auschwitz history. The author analyzes narrative and epistolary sources from the archives of the Auschwitz-Birkenau State Museum and the Institute of National Remembrance in Warsaw, as well as the autobiography of the former Auschwitz commandant Rudolf Höss. Updated data on escapes from the Auschwitz concentration camp provided by the Auschwitz-Birkenau State Museum Research Centre is revealed. The further fate of Tadeusz Wiejowski, as well as five Poles-electricians who helped him in carrying out his escape, is analyzed. It is noted that Wiejowski's escape became possible not only due to good preparations and the help of the members of the underground but also due to the connivance of the camp guards and a successful combination of circumstances. Although Wiejowski did not become a symbol of camp resistance, his escape played an important psychological role as he showed other prisoners that nothing is impossible, especially in the conditions of the Auschwitz hell.

Keywords: Auschwitz concentration camp, World War II, history of Poland, history of Germany, historical memory.

References

1. Anatomy of the Auschwitz Death Camp. Bloomington: Published in Association with the United States Holocaust Memorial Museum, Washington, D.C. by Indiana University Press, 1994. 638 p.
2. Archiwum Państwowego Muzeum w Oświęcimiu. Sygn. D-Aul-1/13. Acta dotyczące ucieczki Tadeusza Wiejowskiego. K. 1–28.
3. Archiwum Państwowego Muzeum w Oświęcimiu. Zespół Oświadczenia. Relacja Marii Kuczmy. T. 57. K. 1–8.
4. *Bettelheim B.* The Informed Heart: Autonomy in a Mass Age. Glencoe, Ill.: Free Press, 1960. 309 p.
5. *Bruce G.* The Nazis. Secaucus, N.J.: Chartwell Books, 1977. 160 p.
6. *Cohen E.* Human Behavior in the Concentration Camp. New York. W. W. Norton. 1953. 295 p.
7. Correspondence from the command of Auschwitz concerning the escape of prisoner Thadeus Wiejowski, 6 July 1940, and the punishment of 5 Polish workers and 11 prisoners for helping in the escape. Itemized personal papers. July 1940 // Nazi concentration camp records. United States Holocaust Memorial Museum Archives. Accession Number: 1991.A.0038. RG Number: RG-04.006M. Reel 1 (Auschwitz). 3.
8. *Czech D.* Auschwitz Chronicle, 1939–1945. New York: H. Holt, 1990. 855 p.
9. *Czech D.* Kalendarium Der Ereignisse Im Konzentrationslager Auschwitz-Birkenau 1939–1945. 1. Auflage. ed. Reinbek Bei Hamburg: Rowohlt, 1989. 1056 s.
10. Deportowani wg narodowości // Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. Available at: <http://auschwitz.org/historia/liczba-ofiar/deportowani-wg-narodowosci>.
11. *Długoborski W., Piper F.* Auschwitz, 1940–1945: Central Issues in the History of the Camp. Vol. V. Epilogue. Oświęcim: Auschwitz-Birkenau State Museum, 2000. 314 p.
12. *Dunin-Wasowicz K.* Resistance in the Nazi Concentration Camps, 1933–1945. Warszawa: PWN-Polish Scientific Publishers, 1982. 436 p.
13. *Friedrich O.* The End of the World: A History. New York: Fromm International Pub. Corp., 1986. 384 p.
14. *Höss R.* Kommandant in Auschwitz: Autobiographische Aufzeichnungen // Veröffentlichungen Des Instituts Für Zeitgeschichte. Quellen Und Darstellungen Zur Zeitgeschichte, Bd. 5. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1958. 184 S.
15. *Lachendro J.* Ucieczki więźniów KL Auschwitz // Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. Available at: http://lekcja.auschwitz.org/pl_15_ucieczki.
16. *Lachendro J.* Wybrane przykłady ucieczek z KL Auschwitz // Cena odwagi. Między ocaleniem życia a ocaleniem człowieczeństwa / Red. A. Bartuś, P. Trojański. Oświęcim: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie, 2019. S. 85–110.
17. *Langbein H.* People in Auschwitz. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2004. 549 p.
18. Liczba zamordowanych // Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. Available at: <http://auschwitz.org/historia/liczba-ofiar/liczba-zamordowanych>.
19. *Pilecki W.* Witold's Report from Auschwitz. Krakow: Apostolicum Publishing House, 2017. 253 p.
20. *Piper F.* Warunki życia i pracy jako środek wyniszczania więźniów // Auschwitz. Nazistowski obóz śmierci. Oświęcim: Wydawnictwo Państwowego Muzeum Oświęcim-Brzezinka, 2008. S. 139–146.
21. Pismo administracji KL Auschwitz do Katarzyny Wiejowskiej z dnia 22 sierpnia 1940 r. powiadami-ające o możliwości przejęcia rzeczy osobistych po rzekomo zmarłym w obozie (faktycznie zbiegłym 6 lipca 1940 r.) Tadeuszu Wiejowskim // Strzelecka I. Pierwsze deportacje do Auschwitz. Ucieczki. Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. Available at: http://lekcja.auschwitz.org/pl_14_transporty.
22. Pismo z 14 października 1940 r. wysłane przez inspektora obozów koncentracyjnych SS-Oberführera Richarda Glücksa do komendantów Auschwitz, Mauthausen i Flossenbürg // Lachendro J. Ucieczki więźniów KL Auschwitz. Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. Available at: http://lekcja.auschwitz.org/pl_15_ucieczki/.
23. Podobozy KL Auschwitz // Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. Available at: <http://auschwitz.org/historia/podobozy>.

24. Proch F. Poland's way of the cross 1939-1945. New York: Polish Association of Former Political Prisoners of Nazi and Soviet Concentration Camps, 1987. 153 p.
25. Rawson A. Auschwitz: The Nazi Solution. Havertown: Pen & Sword Books, 2015. 136 p.
26. Rees L. Auschwitz: The Nazis & The 'Final Solution'. London: BBC Books, 2005. 400 p.
27. Rocznica pierwszej ucieczki z Auschwitz // Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. Available at: <http://auschwitz.org/muzeum/aktualnosci/rocznica-pierwszej-ucieczki-z-auschwitz,61.html>.
28. Steinbacher S. Auschwitz: Geschichte Und Nachgeschichte. Originalausg. München: Beck, 2004. 128 s.
29. Strzelecka I. Pierwsze deportacje do Auschwitz. Ucieczki // Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. Available at: http://lekcja.auschwitz.org/pl_14_transporty.
30. Świebocki H. Ludzie Dobrej Woli: Księga Pamięci Mieszkańców Ziemi Oświęcimskiej Niosących Pomoc Więźniom KL Auschwitz. Oświęcim: Wydawnictwo Państwowego Muzeum Auschwitz-Birkenau, 2005. 626 s.
31. Tippelskirch K. Geschichte Des Zweiten Weltkriegs. Bonn: Athenäum-Verlag, 1959. 636 s.
32. Trzystronicowe pisma z 19 lipca 1940 r. wysłane przez komendanta KL Auschwitz Rudolfa Hössa do wyższego dowódcy SS i policji we Wrocławiu SS-Gruppenführera Ericha von dem Bacha Zelewskiego // Lachendro J. Ucieczki więźniów KL Auschwitz. Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. Available at: http://lekcja.auschwitz.org/pl_15_ucieczki.
33. Ucieczka polaka Tadeusza Wiejowskiego 6 lipca 1940 // Lachendro J. Ucieczki więźniów KL Auschwitz. Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau. Available at: http://lekcja.auschwitz.org/pl_15_ucieczki.
34. Wachsmann N. KL: A History of the Nazi Concentration Camps. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2015. 865 p.
35. Weinbaum L., Jacobs M., Świebocki H. London Has Been Informed: Reports by Auschwitz Escapees. Oświęcim: Auschwitz-Birkenau State Museum, 1997. 314 p.
36. Zeznanie Bolesława Bicza z dnia 11 lipca 1946 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/84. S. 37-42.
37. Zeznanie Edwarda Wrony z dnia 12 listopada 1946 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/89. S. 150-167.
38. Zeznanie Jana Dziopeka z dnia 16 września 1946 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/90. S. 38-164.
39. Zeznanie Mariana Dybusa z dnia 28 września 1946 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/85. S. 157-168.
40. Zeznanie Rudolfa Kowalewskiego z dnia 25 listopada 1947 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/559. S. 66-68.
41. Zeznanie Tadeusza Bałuta z dnia 18 sierpnia 1945 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/85. S. 6-11.
42. Zeznanie Zdzisława Pałasińskiego z dnia 28 listopada 1947 roku // Archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie. Sygn. IPN GK 196/162. S. 206-220.